

**Апокалипсис как книга надежды:
основные богословские акценты Откровения Иоанна Богослова**
Андрюса В. А.

Введение: распространенность восприятия Апокалипсиса как книги эсхатологических катастроф и понимание Апокалипсиса как «книги надежды» при более глубоком взгляде

Откровение Иоанна Богослова, или Апокалипсис, последняя книга Библии, в первую очередь известна своими поражающими воображение картины кончины века. Сам термин «Апокалипсис» стал синонимом конца света — того времени, когда человечество станет свидетелем страшных бедствий, агонии нынешнего века, потрясения до основания всего мирового порядка. Действительно, в трех седмичных циклах Апокалипсиса — видениях семи печатей, семи труб и семи чащ — сменяются описания страшных катастроф и бедствий, казалось бы, беспрерывно изливаемых на человечество. Сначала апокалиптические всадники приносят войну, голод и смерть, затем происходят невероятные по своему масштабу землетрясения, превращение воды в кровь, падение звезд с неба, явление демонической саранчи и пр. В тексте Апокалипсиса читатели встречаются и с описаниями невероятного могущества сил зла: в 13-й главе перед читателем предстает видение «зверя», союзника дракона-сатаны, обладающего всемирной властью. Ему поклоняется «вся земля», — более того, ему дана власть «вести войну со святыми и победить их» (Откр 13:7). Второй зверь-лжепророк путем ложных знамений и экономического давления (разрешения покупать и продавать только тем, кто имеет «печать зверя») принуждает к поклонению первому зверю.

В соответствии с первым впечатлением от прочтения Апокалипсиса, главной его темой видится именно конец света — катастрофы последних времен, ниспосланные всему человечеству искушения и кары. Это обстоятельство приводит к тому, что даже хорошо знакомые с Новым Заветом люди считают Апокалипсис достаточно темным текстом, который станет понятным и востребованным лишь в преддверии эсхатона — самого конца. Этот конец видится преимущественно в неопределенном будущем, однако в истории было немало раз, когда конец света воспринимался как надвигающаяся или уже фактически наступившая реальность (в первую очередь это свойственно различного рода сектам). Предчувствия скорого конца света, первоначально возникая в силу существующих окружающих обстоятельств, подкреплялись соответствиями с описанными в Апокалипсисе «знамениями времен». В итоге подобные умонастроения становились убеждениями и нередко приводили к полному разрыву с обществом и бегству из мира. В связи с этим вполне понятно желание здравомыслящих людей «дистанцироваться» от Апокалипсиса. Соответственно, для обычного современного

христианского читателя Апокалипсис есть либо нечто порождающее тревожные настроения, либо нечто неблизкое и неактуальное.

Тем не менее, множество библеистов и христианских читателей, глубоко изучивших Откровение Иоанна Богослова, придерживаются совершенно иной точки зрения на эту книгу. Христианские богословы, посвятившие немалое время исследованию богатой драматургии этой богоухновенной книги, видят в Апокалипсисе полноценное христианское произведение, по своему уровню богословия и христологии достойное занять одно из первых мест в новозаветном каноне. В полном соответствии с заглавием «апокалипсис» (ἀποκάλυψις по древнегреч. «откровение») Тайнозрителю в пророческом прозрении открывается то, что совершится в человеческой истории после Воскресения Христова. Ап. Иоанн пишет о том, что, согласно спасительному замыслу Божию, человечество на протяжении мировой истории пройдет через период борьбы сил зла с силами добра, и эта борьба завершится всецелой победой Бога и Христа над злом и вечным воцарением Божиим над всем творением. Исследователи говорят об Апокалипсисе как об очень светлом по своей идеи произведении.

Более того, в различных комментариях часто можно встретить формулировку, что Апокалипсис по самой своей сути есть книга ободрения и надежды¹. Очевидно, что такой взгляд на Апокалипсис расходится с общераспространенным суждением об этой книге. Однако стоит признать, что суждение об Апокалипсисе как книге эсхатологических катастроф как бы лежит на поверхности, в то время как именование Апокалипсиса «книгой надежды» является результатом более тщательного и взвешенного анализа его повествования. В данном докладе ставится цель аргументированно и емко изложить те основания, в соответствии с которыми Апокалипсис по праву может быть назван «книгой надежды».

Историческая ситуация возникновения Апокалипсиса как ключ к пониманию актуальных тем и задач всего повествования

Для понимания Апокалипсиса необходимо принять во внимание исторические обстоятельства его написания. Нельзя забывать, что Апокалипсис был адресован конкретным христианским общинам, находящимся в семи городах Малой Азии (Откр 1:4); 2 и 3 главы Откровения Иоанна Богослова представляют собой послания этим церквям. Согласно наиболее широко представленной в науке точке зрения на датировку Апокалипсиса, ведущей свое начало от сщмч. Иринея Лионского, Апокалипсис

¹См. Beale G.K. The Book of Revelation: a commentary on the Greek Text. Grand Rapids, 1999. P. 174; Giesen H. Die Offenbarung des Johannes. Regensburg, 1997. S. 497, и пр.

был написан в конце правления императора Домициана, то есть, приблизительно в 95-м году по Р.Х.

В то время непосредственные адресаты Откровения Иоанна Богослова — члены малоазийских церквей — жили под давлением своего языческого окружения. Известно, что в Малой Азии было особенно широко распространено почитание римского императора как божества. Культ поклонения императору принял свои ярко выраженные формы приблизительно ко времени написания Апокалипсиса². В связи с этим христиане конца первого века ощущали нарастающую угрозу со стороны государства. При отказе участвовать в подобных культовых языческих церемониях христиан могли счесть политически нелояльными и применить к ним соответствующие санкции — что, как всем известно, и начало происходить в империи с начала второго века, о чем свидетельствует переписка императора Траяна с Плинием, губернатором малоазийской провинции Вифиния.

В Апокалипсисе точно передана соответствующая историческому периоду атмосфера ожидания предстоящих испытаний. Предвидя, что христианам предстоит многое претерпеть, ап. Иоанн призывает членов малоазийских общин к мужеству перед лицом грядущей «годины искушений» (Откр 3:10): «Вот, диавол будет ввергать из среды вас в темницу, чтобы искусить вас... будь верен до смерти» (Откр 2:10; послание смирнской церкви). Апостол свидетельствует, что в Пергаме умерщвлен христианин Антипа (Откр 2:13).

В науке давно установлено, что присутствующая в Апокалипсисе тема мученичества христиан безусловно связана с нероновскими гонениями по обвинению христиан в поджоге Рима (64 г.)³. Эти гонения явились первыми в истории Церкви, при этом они были жестокими и кровавыми, и посему очень болезненно переживались верующими. Тема гонений раскрыта в образе зверя 13-й главы, ведущего войну со святыми. В образе зверя узнаваемы многие характерные черты римской империи того времени с ее подавляющей жестокостью. О мучениках речь идет в Откр 6:9-10, в видении после

² Вопрос символического отражения в Апокалипсисе окружающей действительности малоазийских церквей и развитого императорского культа подробно исследован в современной науке; в качестве примеров можно назвать следующие работы: *Hemer C.J. The Letters to the Seven Churches of Asia in Their Local Setting. The Biblical Resource Series. Grand Rapids, 2001;* *Friesen S.J. Imperial Cults and the Apocalypse of John: Reading Revelation in the Ruins. N.Y., 2001;* *De Silva D.A. The Social Setting of the Revelation to John: Conflicts Within, Fears Without // Westminster Theological Journal. Vol. 54. 1992. P. 273-302.* Можно отметить объемный трехтомный комментарий Дэвида Ауни, в котором этой проблематике уделено особенно много внимания.

³ Об этом подробнее см. в статье Ричарда Бокэма *Nero and the Beast // Bauckham R. The Climax of Prophecy: Studies on the Book of Revelation. Edinburgh, 1993. P. 384-452.*

снятия Христом пятой печати с запечатанной книги: «...и когда Он снял пятую печать, я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели. И возопили они громким голосом, говоря: доколе, Владыко святый и истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?» По мнению ряда библеистов⁴, дальнейшее повествование Апокалипсиса может мыслиться как ответ на этот вопрос.

Итак, можно заключить, что из всех книг новозаветного канона только в Апокалипсисе отразилась особая историческая ситуация, сложившаяся к концу первого века, а именно, прошедшие кровавые гонения Нерона и требования языческого обожествляющего себя государства⁵. При совершившейся победе Христа христиане стали свидетелями видимого торжества злых сил. Нарастающее давление на христиан порождало у них напряженные ожидания новых испытаний в будущем. В этих условиях необходимо было осмыслить происходящее в христианской перспективе, укрепить веру. С этой целью ап. Иоанн направляет семи церквам свое послание, в котором одни из главных стали темы владычества Божия над историей, осмысления страданий праведных и грядущего справедливого отмщения грешникам.

Устремленность всего повествования к видению «Небесного Иерусалима» (Откр 21-22), который предвосхищается в «обетованиях побеждающему» (Откр 2-3) и в видении «пришедших от великой скорби» (Откр 7)

В видениях семи печатей и образе зверя в Апокалипсисе Тайнозритель изображает видимое могущество сил зла на земле. Кажущаяся неистребимость зла имеет своим источником свободную волю человека, которая, согласно определению Божию, остается неприкосновенной (ср. Откр 22:11): Бог не ограничивает свободу людей, выбирающих поклонение «зверю» (Откр 13:4). При этом Тайнозритель ярко показывает, что вся земная история направляется Богом, Который ведет ее к Своей благой цели — спасению людей.

⁴ К примеру, *Heil J.P. The Fifth Seal (Rev 6:9-11) as a Key to Revelation // Biblica. Vol. 74. 1993. P. 220-243; Biguzzi G. I settenari nella struttura dell'apocalisse: analisi, storia della ricerca, interpretazione. Bologna, 1996. P. 196; Tóth F. Der himmlische Kult. Wirklichkeitskonstruktion und Sinnbildung in der. Johannesoffenbarung. Leipzig, 2006. S. 264*, а также *Beale G.K. The Unseen Sources of Suffering // Calvin Theological Journal. Vol. 41. 2006. P. 115-126*.

⁵ Этим можно объяснить отличие Апокалипсиса от апостольских посланий, авторы которых, в частности, иначе раскрывают тему отношения к властям и государству — Рим 13, 1 Петр 2:13-17. По этому вопросу см. статью *Небольсин А.С. Некоторые аспекты рецепции богословия апостола Павла в Откровении Иоанна Богослова в оценке современных исследователей // XXII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Т. 1. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. С. 429-435.*

На протяжении истории Бог, попуская зло, ограничивает его действие, посыпает кары грешникам. В частности, ап. Иоанн показывает наказания Божии в видениях семи труб (Откр 8-9), образность которых очень близка ветхозаветным прототипам — в первую очередь, египетским казням (Исх 7-12). Эти наказания Божии имеют своей целью привести грешников к покаянию, что следует из заключительных слов этого цикла, Откр 9:20-21: «Прочие же люди, которые не умерли от этих язв, не раскаялись в делах рук своих, так чтобы не поклоняться бесам и золотым, серебряным, медным, каменным и деревянным идолам, которые не могут ни видеть, ни слышать, ниходить, и не раскаялись ни в блудодеянии своем, ...ни в воровстве своем»⁶.

Окончательно зло будет побеждено и уничтожено в конце века, а приспешники злых сил понесут справедливое наказание. Тайнозритель со всей яркостью изображает это в видениях эсхатологических семи чащ гнева Божия (Откр 15-16), несущих казни последователям зверя, а также в видениях суда над «великим Вавилоном» — всемирным богооборческим градом (Откр 17-18). В Откр 19 описывается Второе пришествие Христово во славе; после эсхатологической брани (изображения которой в строгом смысле в Апокалипсисе нет — Христос несравненно превосходит своих противников, поэтому они фактически сразу устраняются) зверь и лжепророк брошены в озеро огненное, та же участь уготована и диаволу (20:10).

После всеобщего воскресения обновленная жизнь человечества в полноте осуществляется в пришедшем Царствии Божием. Все повествование Апокалипсиса направлено к этому торжествующему финалу — явлению эсхатологического града Небесного Иерусалима, завершению мировой истории в преображенном творении Божием (Откр 21-22:5). «Се скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло» (Откр 21:3-4).

Тема воздаяния праведникам играет очень важную роль в Апокалипсисе. Она звучит не только в самом конце, но и на протяжении всего повествования. В Откр 7:14-17 Тайнозрителю показано, как «пришедшие от великой скорби» верные после смерти получают великое утешение от Христа и Самого Бога, Который «отрет... всякую слезу с очей их» (Откр 7:17). Отметим, что изображенное в 7-й главе дословно предвосхищает сказанное в 21-й главе о Небесном Иерусалиме.

⁶ Ср. толкование Андрея Кесарийского на казни труб: «...по неисследимым судам Божиим одни скоро получают наказание, а другие по долготерпению Его приводятся к покаянию и обращению». — Андрей Кесарийский, еп. Толкование на Апокалипсис святого Иоанна Богослова. Мн., 2005. С. 74.

Более того, многие отдельные элементы описания Небесного Иерусалима фигурируют уже в 2-3 главах, в посланиях семи церквям. Напомним, что в посланиях указываются добродетели и несовершенства каждой церкви, обозначающиеся стоящие перед ее членами задачи, звучит призыв к мужественному христианскому свидетельству, и в конце всегда дается т. н. «обетование побеждающему», например: «побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон, и напишу на нем имя Бога Моего и имя града Бога Моего, нового Иерусалима...» (3:12), «побеждающему дам вкушать от дерева жизни, которое посреди рая Божия» (2:7). Так, во многих обетованиях побеждающему наличествует какая-либо характеристика Нового Иерусалима, которая далее будет подробно развита в Откр 21-22:5. В свою очередь, в Откр 21:7 сказано: «побеждающий наследует это»⁷ — имеется в виду вся полнота благ будущего века, изображенных в заключительных главах Апокалипсиса.

Таким образом, верным «побеждающим» христианам уже ныне, в земной жизни дается залог причастности граду Божию, предвосхищение эсхатологической полноты нового века. В структурном же плане явно, что через все повествование красной нитью проходит обращенность к Небесному Иерусалиму. Переносящие испытания малоазийские христиане уверяются, что Бог не забывает верных Ему, и Божия справедливость восторжествует вовеки.

Прославление всемирного владычества Бога и Христа в видении Откр 5

Еще до изображения пришествия Царствия Божия в конце времен в Откр 21-22, дважды в повествовании — в 5-й и в 11-й главах — с особой силой прославляется всемирное владычество Божие.

Раздел Откр 4-5 в этом смысле заслуживает особого внимания, поскольку он открывает собой весь цикл небесных видений Апокалипсиса (Откр 4-22). В 4-й главе Иоанн в первый раз восхищается на небо и видит первое небесное видение — Сидящего на престоле и окружающие Его небесные силы. Важнейший во всем разделе образ «престола» Божия служит символом всецелой власти Бога над миром. В Откр 5:1 сказано, что в деснице «Сидящего на престоле» находится книга, запечатанная семью печатями. На возглашение сильного ангела «кто достоин раскрыть сию книгу и снять печати ее» не может откликнуться никто «ни на небе, ни на земле, ни под землею», поскольку во всей вселенной не оказывается никого достойного. Но далее ап. Иоанну говорится, что Христос, названный «Львом от колена Иудина» и появляющийся в образе

⁷ Цит. по пер. еп. Кассиана (Безобразова): Новый Завет Господа Нашего Иисуса Христа / Перевод с греч. подлинника под редакцией еп. Кассиана (Безобразова). М., 2001. С. 510. В синодальном переводе этот стих заучит как «побеждающий наследует все».

закланного Агнца, «победил», и поэтому «достоин» сделать это. Из контекста очевидно, что речь идет о победе Христа над сатаной, свершившейся в результате Распятия. Агнец берет книгу из десницы Сидящего, после чего Ему воссыпаются три гимна: «Достоин Ты взять книгу и снять с нее печати, ибо Ты был заклан и кровию Свою искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа, и племени и соделал нас царями и священниками Богу нашему, и мы будем царствовать на земле» (Откр 5:9-10), «Достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение». Третий гимн обращен к Богу и Агнцу вместе, и теперь охватывает все творение: «И всякое создание, находящееся на небе и на земле, и под землею, и на море... говорило: Сидящему на престоле и Агнцу благословение и честь, и слава и держава во веки веков» (Откр 5:13).

Видение престола Божия и всеобщего небесного поклонения Богу и Агнцу можно по праву назвать богословским центром всего Апокалипсиса⁸. Распятый и воскресший Христос уже совершил искупление всех людей, и уже прославлен как равный Богу. И именно в этом свершившемся событии автор Апокалипсиса видит центр и средоточие мировой истории. Конечно, как уже было показано выше, повествование Откровения Иоанна Богослова устремлено к грядущему эсхатологическому свершению, но при этом оно «пронизано убежденностью, что победа над богопротивными силами принципиально уже совершилась и верующие уже участвовали в этой победе»⁹. Всемирное владычество Бога открывается как владычество Бога и Христа. Эта новая реальность в полноте явлена на небесах (Откр 4:11; 5:9-13) и открыта верующим, которые уже становятся «царством» Бога.

Неслучайно именно с раздела Откр 4-5 начинается цикл небесных видений Апокалипсиса. Можно увидеть, что драматургическое построение Апокалипсиса таково, что «хороший конец» становится заранее известным читателям — всецелая победа Бога и Христа, описанная в самом начале цикла видений (в Откр 5), предшествует всем рядам апокалиптических казней и изображаемой деятельности богопротивников.

Прославление воцарения Божия в Откр 11:15-19 и тема мученичества христиан

⁸ Bauckham R. The Theology of the Book of Revelation. Cambridge, 1993. P. 34-35; Osborne G. Revelation. Grand Rapids, 2002. P. 33. По словам Хайнца Гизена, «цель всего Апокалипсиса — показать, что вопреки внешней очевидности именно Бог и Агнец определяют ход мировой истории». — Giesen. Op. cit. S. 145.

⁹ Небольсин А.С., Ианнуарий Ивлев, архим. Иоанна Богослова Откровение // Православная Энциклопедия. Т. 24. М., 2010. С. 710.

Аналогичный композиционный прием применяется и в самой середине Апокалипсиса. В 10-й главе приведена торжественная клятва величественного ангела о том, что в момент звучания седьмой трубы «совершится тайна Божия, как Он благовествовал рабам своим пророкам» (Откр 10:7). Обещанное ангелом совершается в Откр 11, и этот момент описан в Откр 11:15-19 как кульминационный:

«И седьмой Ангел вострубил, и раздались на небе громкие голоса, говорящие: царство мира соделалось царством Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков», и далее: «благодарим Тебя, Господи Боже Вседержитель, Который еси и был и грядешь, что ты приял силу Твою великую и воцарился. И рассвирепели язычники; и пришел гнев Твой и время судить мертвых и дать возмездие рабам Твоим, пророкам и святым и боящимся имени Твоего... и погубить губивших землю». Итак, в Откр 11:15-19 звучит гимн воцарению Божию. В нем провозглашается наступление Царствия Божия и предвосхищаются все последующие описанные в Апокалипсисе события; здесь «уже дано завершение эсхатологической драмы»¹⁰, и все последующее повествование книги находится под знаком осуществления замысла Божия.

Далее в трех центральных главах Апокалипсиса — Откр 11, 12 и 13 — в символическом виде изображается преследование драконом-сатаной Церкви и борьба зверя с христианами. В контексте повествования Апокалипсиса эти события можно мыслить происходящими на протяжении всего исторического периода от первого до второго пришествия Христова¹¹. Но в небесной перспективе итог этой борьбы уже известен и показан в Откр 11.

Особое внимание в Откр 11-13 уделяется теме мученичества христиан. Так, в Откр 11:3-13¹² рассказывается о мученической гибели двух свидетелей-пророков и глумлении над их телами — то есть о знакомых адресатам Апокалипсиса реалиях. Но даль-

¹⁰ Giesen. Op. cit. S. 235.

¹¹ В повествовании 11-й главы четко определено окончание этого периода (эсхатологическое совершение), а 12-й дается указание на время его начала: в Откр 12:6 говорится, что 1260 дней начинаются сразу после вознесения рожденного Женой «младенца» на небо. Согласно наиболее распространенному толкованию, «младенец» есть Христос, а восхищение его на небо символизирует события Воскресения и Вознесения. Итак, можно утверждать, что срок 3,5 года символически обозначает временной период от Воскресения Христова до Его второго пришествия. Этого мнения придерживается большинство современных исследователей — см. Caird G.B. A Commentary on the Revelation of St. John the Divine. London, 1984. P. 149-151; Prigent P. Commentary on the Apocalypse of St. John. Tübingen, 2001. P. 345; Beale. Op. cit. P. 567, 584; Giesen. Op. cit. S. 268-270; Osborne. Op. cit. P. 414-415.

¹² Анализ Откр 11:3-13 см. в статье Андрющикова В.А. Повествование о двух свидетелях Откр 11:3-13 как общий символ пути христианской Церкви // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. Вып. 4 (42). М., 2012. С. 7-21.

нейшее повествование показывает, что мученический подвиг не напрасен и приносит великие плоды. В Откр 12 говорится, что убиенные христиане «победили его [сатану] Кровию Агнца» (Откр 12:11). Таким образом, согласно Апокалипсису, христианское мученичество есть приобщение к победе Агнца, который уже нанес решающий удар сатане посредством Своего вольного Распятия.

Видения Апокалипсиса как содержание запечатанной книги Откр 5:1 — свидетельство о владычестве Бога и Христа как высшей небесной реальности

Вернемся к повествованию Откр 5, а именно, к образу запечатанной книги, который, несомненно, является центральным образом данной главы. По мнению многочисленных комментаторов, книга с семью печатями символизирует вечный замысел Божий о спасении человечества, реализуемый в истории¹³. Есть основания считать, что этот замысел последовательно открывается в последующих видениях Апокалипсиса¹⁴.

Итак, описанное в Откр 4-5 видение престола Божия, наделения Агнца полнотой владычества и дарования Христу книги есть истинная небесная реальность¹⁵. Согласно емкому высказыванию Т. Хольца, благодаря Своей победе Христос властен принять и раскрыть запечатанную книгу — «то есть, держать в Своей руке все... события, которые зрит в видениях Иоанн, и быть над ними Владыкой»¹⁶. Агнец-Христос держит в руках запечатанную книгу, и в ней содержатся все дальнейшие видения мировой истории, дарованные Тайнозрителю. Соответственно, разворачивающиеся перед глазами читателей события человеческой истории имеют подчиненный статус по отношению к явленной Тайнозрителю реальности владычества Христова.

Такой взгляд на происходящие события позволяет увидеть земную реальность, в которой явно торжествуют силы зла и неочевидны результаты победы Христа, в обрат-

¹³ См. Reichelt G. Das Buch mit den sieben Siegeln in der Apokalypse des Johannes. Göttingen, 1975. S. 179; Caird. Op. cit. P.72; Bauckham. The Theology... P. 74; Biguzzi. Op. cit. P. 196; Osborne. Op. cit. P. 249–250 и пр.

¹⁴ Прежде всего, на это указывает снятие Христом печатей с книги, описанное в 6-й главе Апокалипсиса: за снятием каждой печати следует особое видение. Обзор основной аргументации сторонников данного мнения см. в статье Андросова В.А. Книга с семью печатями Откр 5:1: проблема исчезновения из дальнейшего повествования Апокалипсиса // Христианское чтение. Научно-богословский журнал Санкт-Петербургской православной духовной академии. СПб., 2013. Вып. 2. С. 1-28.

¹⁵ Вслед за Дж. Бигузци вполне допустимо предположить, что по отношению к этой реальности последующее повествование Апокалипсиса может рассматриваться именно как «видение» — Biguzzi. Op. cit. P. 191-193.

¹⁶ Holtz T. Die Christologie der Apokalypse des Johannes. Berlin, 1962. S. 28-29. В этой связи уместно также привести слова Вильгельма Буссета: в Откр 5 Христос показан как «величественный и милостивый Владыка, держащий в руке исполненную тайн историю мира и направляющий ее к завершению» — Bousset W. Die Offenbarung Johannis. Göttingen, 1906. S. 263.

ной перспективе. Ап. Иоанн показывает читателям ход человеческой истории с точки зрения Бога. Автор Апокалипсиса укрепляет дух читателей, рисуя яркий образ Христа, который после Распятия и Воскресения принял запечатанную книгу воли Божией об истории и держит ее в Своей руке. Верующие не должны забывать, что именно Христос владычествует над историей человечества и направляет ее вплоть до Своего второго пришествия.

Заключение

При интерпретации Апокалипсиса важно принимать во внимание современную автору историческую ситуацию: время испытаний и давления на христиан со стороны государства. Поэтому в Апокалипсисе ярко звучат темы осмыслиения страданий праведных и грядущего справедливого отмщения грешникам. Несмотря на то, что значительную часть Апокалипсиса занимают описания казней и бедствий, богословским центром Апокалипсиса является видение престола Божия Откр 4-5, где главенствующей является тема владычества Бога и Христа над историей. В небесной реальности победа Христова на кресте является абсолютной и всецелой. Далее в повествовании (в Откр 6-22) оказывается, каким образом владычество Христа актуализируется в мировой истории. Все повествование устремлено к явлению Небесного Иерусалима (Откр 21-22:5) — пришествию полноты Царствия Божия.

Несмотря на сопротивление сил зла и их кажущуюся мощь, Божии цели в истории будут исполнены. В пророческом откровении Апокалипсиса открывается, что страдания верных приобщают их к победе Агнца: отметим, что ап. Иоанн характеризует себя как соучастник «в скорби, Царстве и терпении Иисуса Христа» (Откр 1:9). В 6-й, 7-й, 11-й, 12-й и 21-й главах ярко изображена вечная награда мужественно претерпевшим страдания.

Подводя итоги, можно сказать, что Апокалипсис, не скрывая от читателей тех бедствий, через которые христианам еще предстоит пройти, предлагает им увидеть историю в божественной перспективе, и со всей яркостью изображает торжество Царствия Божия и будущую блаженную жизнь в Небесном Иерусалиме. По словам Дональда Гатри, «...Апокалипсис является книгой утешения и увершевания. Тем, кто почти безуспешно борется с могущественными силами зла, эта книга дает особое вдохновение. А тех, кто склоняется отказаться от своей веры, потому что силы зла кажутся непреодолимыми, эта книга призывает к терпению и дает надежду»¹⁷.

¹⁷ Гатри Д. Введение в Новый Завет / Пер. с англ. СПб.; Одесса, 2005. С. 758.